

Ночью в парке

Яреци Фернандез

После разговора с наставницей прошло много времени, и девушка начинала жить заново. Она устроилась на работу в магазин антиквариата, старалась много времени уделять специфике работы, узнавать что-то об антикварных вещах, находить общий язык с покупателями. Пока были каникулы в институте, она устроилась ещё на две работы в ближайший к институту торговый центр, и теперь свободного времени оставалось очень мало. Думать о том, что произошло, не было времени, но всё равно иногда ей было очень тяжело. Ночами она пыталась спать одна, но понимала, что ей было холодно. Потому что было холодно где-то внутри. Она старалась спать совсем мало, просто проваливаясь в короткие сны, чтобы через три часа проснуться с будильником и пойти сначала на одну работу, потом на другую, а потом на третью.

Потом каникулы в институте закончились, начался второй семестр, и девушке пришлось корректировать время работы. С дочкой она стала видаться реже, но при этом всегда старалась быть доброй, весёлой и не показывать, что она плохо спит и не отдыхает. Ей никто не звонил, да и она тоже никому не звонила. Писала сообщения Тору, когда заберёт Кимико. С Тору она старалась не разговаривать, а дочке отвечала на все вопросы, что да, они вместе не живут, но сильно её любят и не хотят её делить. Яреци понимала, что вечно так быть не может, и Кимико когда-нибудь подрастёт и сама сделает выбор, с кем ей комфортнее. И она была уверена, что останется она с папой. Потому что папа сильный, хороший, и он её очень сильно любит. А ещё папа поддерживает отношения со своими родными, да и со своим тестем в хороших отношениях. Кимико часто общается с бабушкой, а потом рассказывает ей об этом.

Но она старается работать, учиться, иногда рисует. Занимается много чем, чтобы не обращать внимания на ноющие боли в душе, воспоминания о Тору и той жизни. У неё нет друзей, с моодым человеком из соседнего курса она рассталась, повстречавшись два месяца и даже ни разу не поцеловавшись, по двум причинам. Первая, и самая главная, - он просил, чтобы Яреци забыла о дочери, так как он хочет встречаться с ней, а не с её ребёнком. А вторая - Яреци хранила память о Тору, боялась его предать, поэтому даже не целовалась. Однажды она чуть не допустила ошибку, хотя она всегда совершала ошибки, и больше не хотела рисковать. Она представляла, что они когда-нибудь снова будут вместе, но знала, что это невозможно.

В этот день Тору задержался на работе, поэтому она долго сидела с Кимико, провела с ней время, сильно устала, уложила дочку спать и, дождавшись Тору, быстро покинула его квартиру. Уехала домой. Они теперь жили в разных районах города, чтобы меньше пересекаться, и была уже почти полночь, когда она вышла на своей станции и направилась через парк, чтобы сократить путь. Нужно было много работать. Она быстро шла по посыпанной гравием дорожке, а потом услышала позади себя шаги. Сглотнула и обернулась. За ней шёл человек, и она почувствовала опасность. Прибавила шаг. Преследователь тоже прибавил шаг. Она сглотнула, вздрогнула и побежала к деревьям. Сердце колотилось, тело бросило в пот, и она побежала куда-то. Её сейчас изнасилуют и убьют...

Ичиро Сакаи

Предложение Джуна отправиться с ним на несколько дней в Пекин Ичиро сначала всерьез не принял. Да и потом не принял тоже, пока с чемоданом вещей, большая часть из которых принадлежала даже не ему, не оказался в автобусе, отправляющемся от деревни в Лхасу. С кем там в Пекине по просьбе семьи собирался встретиться друг, он так до конца и не понял, решив не забивать себе голову лишней информацией. И пусть считал себя неполноценной заменой Доминике, которая не смогла составить мужу компанию, собирался сделать это путешествие максимально приятным и для Джуна, и для себя.

Шел второй день после их приезда в столицу, и пока друг только и делал, что где-то носился, предоставив его самому себе. Но Ичиро даже и не подумал из-за этого скучать, отправившись на поиски приятных для себя мест, поскольку в крупных городах предпочитал шумным улицам всевозможные парки особенно в то время, когда основная масса народа отказывалась от прогулок в пользу других занятий.

За сегодняшний день Ичиро успел посетить несколько подобных мест и, в итоге, застрял в небольшой парковой зоне, расположенной неподалеку от гостиницы, где они с Джуном остановились. Хотя, если быть точнее, не просто застрял, а задремал на скамейке, задумавшись о чем-то не слишком значительном, что с удивлением обнаружил, продрвав глаза, когда уже стало совсем темно.

Со скамейки он подскочил быстро, но далеко уйти не успел поскольку заметил бегущую в его сторону женскую фигурку, за которой быстро двигалась другая - мужская. Но даже не это удивило его сильнее всего, а тот факт, что в приближающейся к нему девушке Ичиро узнал тетю или, по последним данным, бывшую тетю Джуна, которую ожидал увидеть в последнюю очередь. Хотя удивляться времени у него не имелось, поскольку стоило избавить девушку от преследователя, который явно не ожидал появления еще одного действующего лица на организованной им сцене.

- Яреци, - громко окликнул он, выходя из-за деревьев так, чтобы его стало хорошо видно и энергично замахав руками, привлекая внимание. - Где ты ходишь? Мы тут тебя ждали. Беги, скорее, сюда.

Ичиро, преувеличивая количество вероятных ожидающих, специально говорил на китайском, чтобы быть не только услышанным, но и понятым преследователем. И, как оказалось, тот действительно резко затормозил и, развернувшись, отправился в противоположную сторону, вероятно досадуя, что одинокая молодая иностранка оказалась не такой уж и одинокой.

Яреци Фернандес

Преследователь не отставал, а страх гнал ее саму, и она совершенно не разбирала дороги. Одна ветка какого-то дерева заехала по лицу, оставляя на щеке кровавую ранку, которая стала очень сильно болеть. Но сейчас это было не так важно. Нужно бежать. Спасти. Если она не спасется, то ее изнасилуют. Денег у нее с собой было мало, телефон старый, да и маленький крестик на цепочке, который вместе с кулоном в форме разбитого сердца висит на шее. Это все стоит ничтожно мало, и ее

убьют...

Внезапно раздавшийся крик заставил преследователя резко затормозить и уйти, а ее саму вздрогнуть. Голос показался смутно знакомым. Язык был китайским, в голосе кричавшего слышался едва заметный акцент.

Перед ней около деревьев стоял Ичиро, он размахивал руками, и она подошла к нему, чувствуя, как от страха трясутся колени, сердце хочет выпрыгнуть из груди, а рана на щеке стала болеть.

- С... спасибо, - прошептала она.

Ее всю трясло, и хотелось разреветься. Но она уже давно не показывала никому свои слезы. Поэтому она просто поправила сумочку через плечо и прислонилась пальцами к ранке на щеке. Пока она не знала, что делать и говорить, поэтому просто молчала, глядя на молодого человека.

Ичиро Сакаи

Разделяющее их расстояние девушка преодолела быстро, пусть преследователь и скрылся где-то в темноте, больше ей не угрожая. И даже оказавшись рядом с молодым, готовым помочь ей мужчиной, никак не могла успокоиться, словно опасность продолжала идти за ней по пятам. Да и вообще, получив возможность рассмотреть Яреци лучше, Ичиро внутренне содрогнулся заметив, как сильно она изменилась с их последней встречи. И дело тут было даже не в осунувшемся лице и темных кругах под глазами, а идущем от нее чувстве безысходности, которое больше подходило обреченному на скорую смерть, а уж никак не молодой здоровой девушке, имеющей тысячу возможностей жить яркой полноценной жизнью.

- Яреци-сан, - мягко обратился к неудачливой любительнице ночных прогулок Ичиро, переходя на японский. - Все нормально. Опасность вам больше не угрожает. А что до дальнейшего пути - я вас провожу, чтобы больше никто не подумал вас пугать.

Он не стал спрашивать, что девушка делает одна в такое время в парке, считая излишнее любопытство нетактичным. От Джуна он слышал о проблемах, возникших в семье его дяди, поэтому не считал нужным задавать болезненные по своей сути вопросы, которые могли еще больше расстроить и без того измученную переживаниями, что четко отражалось на ее лице, девушку.

Яреци Фернандез

Девушка протерла лицо руками, чтобы стереть выступившие на глаза слезы и пот. А потом посмотрела на молодого человека. Сейчас еще шок не прошел, но она задумалась, почему натолкнулась именно на него. А потом представила, что было бы, если бы ее не спасли. Где-нибудь преследователь ее бы поймал, изнасиловал и убил. И Тору... в принципе, ей будет уже все равно, что там станет с Тору. Она сглотнула.

Ичиро предложил проводить ее до дома, и она поморщилась от этого "все нормально". Потому что ничего нормального не было, и, наверное, ночью она не сможет заснуть. Но да ладно, это не его проблемы. Она переживет. Главное, чтобы

никто не волновался и не выслушивал ее слезы и видел истерики.

- Спасибо. А что вы здесь делаете, Сакаи-сан? - обратилась она к нему.

Она помнила, что он был близким другом Джуна. Еще помнила, что Тору хорошо общается с Джуном, а тот любит собирать всякие сплетни и слухи. А посему, скорее всего, Ичиро тоже знает о разводе. Ей казалось, что об этом вообще все знают, и большая часть знающих (Мотидзуки и им сочувствующие) уверена, что это она виновата, что она шлюха и истеричка.

Ичиро Сакаи

Постепенно девушка успокаивалась, хотя отсутствие явной угрозы, судя по выражению лица, никоим образом не поднимало ее настроение. И, по мнению Ичиро, если Яреци находилась в таком состоянии постоянно, это могло закончиться для нее чем-нибудь очень нехорошим, до чего доводить себя не стоило даже имея серьезные причины для грусти.

- Не обязательно звать меня по фамилии. - Пусть первое время Ичиро было очень нелегко привыкнуть к минимальному количеству формальностей, принятому в монастыре между людьми примерно одного статуса и возраста, сейчас он считал подобное общение вполне допустимым. Да и Яреци, несмотря на последние обстоятельства, продолжала для него оставаться тетей Джуна, что скрадывало их небольшую разницу в возрасте.

- В Пекин меня взял с собой Джун, который приехал сюда по каким-то делам, а непосредственно здесь, в парке, я еще совсем недавно спал. - Его признание по поводу сна могло показаться немного странным, но сам Ичиро не видел в подобном времяпрепровождении чего-то удивительного. В свое время он вообще научился отключаться в любом месте и практически в любой позе, так что считал скамейку чуть ли не идеальным местом для сна, сравнивая его с другими.

Неожиданно стукнувшая его по носу крупная капля, из-за которой молодой человек смешно поморщился, заставила Ичиро поднять голову вверх на темное небо, оказавшееся полным сюрпризов. И пусть редкие капли могли и не предвещать сильного дождя, задерживаться на одном месте, как он понял, не стоило, поскольку той же Яреци неприятных моментов на сегодняшний поздний вечер уже явно хватило.

Яреци Фернандез

- Хорошо, не буду, - пожала плечами девушка и посмотрела на него. То, что он спал на лавочке, прошло мимо нее, и ей не казалось это чем-то странным и удивительным. В мире полно идиотов и неординарных личностей. Хотя Ичиро не был идиотом, но это ничего не меняло. Наверное, она удивится, если Тору скажет ей, что ее простил, не может без нее жить. Но этого не произойдет.

Начинался дождь, и первые несколько капель упали на них. Девушка вздохнула и кивнула на предложение молодого человека. Нужно было уходить, и его предложение проводить ее до дома сейчас оказалось самым логичным. Потому что нужно было выбираться из парка. Денег на кафе у нее нет, за себя она в состоянии

платить сама. Да и не нуждается она ни в ком. Потому что никто никому никогда не нужен.

Они направились в сторону ее дома, который находился близко к парку. Когда они вышли из парка на улицу, дождь стал достаточно сильным, и резко похолодало. Девушка подняла голову, посмотрела на тучи и вздохнула. Поморщилась от того, что ранка начала щипать. Но Яреци не хотела прибавлять шаг или бежать, чтобы как-то скрыться от дождя. Если бы она была одна, то она бы не стала ускоряться. Но сейчас с ней был Ичиро, лучший друг Джуна, и девушке из-за него пришлось ускориться. Но все равно, когда они дошли до дома, то изрядно промокли.

Они вошли в ее пустую квартиру. Она включила свет, сняла кеды и кофту, и отправилась на кухню. Около входной двери стояло пять коробок со всяким барахлом из прошлой жизни, и у Яреци не было ни времени ни желания разбирать это. Одно время она хотела это выкинуть, но потом решила, что не может просто так избавиться от своего прошлого. Там и одежда, и книги, и свадебные фотографии.

На кухонном столе лежали документы на оформление гражданства Испании. Они не были заполнены. Просто лежали. Где-то в углу валялась машинка.

- Проходи на кухню. Будешь чай? Могу предложить что-то поесть. У меня, к сожалению, нет ничего, во что можно переодеться. Но могу попробовать высушить твою одежду. Если хочешь, - сказала девушка, доставая кружки и ставя их на стол.

Ичиро Сакаи

Природа явно намекала на необходимость не застревать долго на одном месте, а куда-нибудь двигаться. Желательно в сторону дома Яреци, где бы он ни находился. И, к счастью, девушка разделяла его мнение по этому вопросу, без задержек отправившись к выходу из парка, наперекор разгулявшейся стихии.

Дождь становился все сильнее и в какой-то момент Ичиро подумал было снять с себя куртку и поддержать ее над девушкой, чтобы та так сильно не мокла, но ее мрачное выражение лица и сурово сжатые губы остановили его от воплощения этой идеи в жизнь. Молодой человек не был уверен, что Яреци нормально воспримет его помощь и не начнет от него шарахаться, поскольку сейчас девушка больше всего походила на спрятавшегося в свою раковину моллюска, не желающего высываться наружу ни при каких обстоятельствах.

Если бы не сильный дождь, Ичиро бы не решился заходить в гости к посторонней женщине в такое время, но, изрядно промокнув, он все-таки посчитал правильным немного обсохнуть и подождать, пока дождь станет слабее. Так что оказавшись рядом с искомым домом молодой человек без разглагольствований отправился следом за Яреци в ее небольшую квартиру.

- Если ты сможешь немного подсушить мою одежду, буду очень тебе благодарен. - Ичиро решил остановиться на среднем варианте, не отказываясь при обращении к Яреци от суффикса "сан", но, при этом, не забывая речь кучей формальностей. - Что же касается остального, то чай, это, конечно, прекрасно, - Ичиро снял с себя обувь, стащил мокрую куртку и проследовал за девушкой на кухню, - но ты сама что-нибудь

ела?

Выглядела Яреци так, словно в последний месяц перешла на трехразовое питание: понедельник, среда, пятница, что, как он знал на личном опыте было чревато самыми серьезными проблемами со здоровьем.

Яреци Фернандез

- Конечно, я ем. Если бы я не ела, то сдохла бы. не думаю, что от этого кому-то стало легче, хотя всё возможно, - ответила девушка немного резко, и пожала плечами. - Я попробую, я давно этого не делала, так что не уверена, что у меня получится.

Магией воды она пользовалась очень давно, ещё до знакомства с Тору. Когда была простой девчонкой, только недавно появившейся в монастыре и решившей посетить занятие по этой магии. Хотя потом был ещё один раз, когда Тору врезал своему брату. Тогда она заморозила воду. Это было глупо. Потом она делала много всего, и это всё было глупо. А потом она перестала пользоваться ментальной магией, и это чуть не стоило ей жизни. И вообще, это стоило всего того, что сейчас происходит. Поэтому, предлагая Ичиро высушить его одежду, она надеялась, что он откажется. Может, просто покопаться в коробках и найти футболку Тору, которую она привезла ему из Франции? А одежду повесить сушиться? Так будет проще.

Ладно, он вроде согласился, и девушка встала напротив него и потёрла руки друг о друга. Вытянула вперёд руки, чтобы помогать им, обратилась к чакре. Та ответила, появилось приятное тепло в области крестца, а потом оранжевые нити энергии побежали вверх, потом по рукам и к пальцам, вылезая из них и направляясь к мокрой одежде молодого человека. Девушка стала вытягивать воду из его одежды. В воздухе образовалась небольшая сфера, которую она с помощью движения руки вылила в кружку.

- Вот, вроде как-то высушила. Не благодари, - пожала она плечами и сполоснула кружку. Потом разлила чай по кружкам и села на один стул. - И давно вы с Мотидзуки Джуном в Пекине? - Спросила она, бросив невольный взгляд на документы, которые лежали на столе.

Ичиро Сакаи

По мнению Ичиро, Яреци сильно преувеличивала, считая, будто кому-то может стать легче от ее смерти. Скорее наоборот, смерть близкого больно была по тем, кто так или иначе был с этим человеком связан, даже если их отношения незадолго до этого и портились по какой-либо причине. И именно люди, для которых его собственная смерть стала бы настоящей трагедией, заставляли Ичиро в свое время хвататься за любую возможность, одна из которых привела его в монастырь.

Несмотря на неуверенность Яреци в своих силах, с высушиванием его мокрой она справилась отлично, и Ичиро не смог удержаться от блаженной улыбки, почувствовав себя снова комфортно, поскольку неприятные ощущения от липнувшей к телу ткани прошли вместе с вытянутой из нее водой. А мокрые волосы ему практически не мешали, особенно после того, как Ичиро пару раз провел по ним рукой, убирая несколько мокрых прядей с лица.

- Яреци-сан, если для тебя что-то делают, вполне нормально благодарить, так что спасибо. - Ичиро сел за стол и придвинул к себе кружку с чаем. - Но тебе самой нормально? Не надо переодеться?

За взглядом девушки Ичиро проследил и, хотя не понял, что там за документы, спрашивать не стал, считая подобное любопытство некрасивым и потому предпочтя ответить на заданный ему вопрос.

- Мы приехали вчера. Но, Яреци-сан, не стоит говорить о Джуне формально. У вас же всегда были дружеские отношения, и что бы там ни произошло, я сомневаюсь, что это все кардинально изменило.

Ичиро видел, что друг переживает из-за всей этой ситуации с дядей и его женой, но Джун всегда отличался разумностью и способностью не делать скорых выводов на основе небольшого количества информации и не стал бы кого-то обвинять, просто потому, что был задет кто-то из Мотидзуки.

Яреци Фернандес

Яреци тоже было некомфортно в мокрой одежде, но она решила не переодеваться. Одежды у неё было мало, да и дома она появлялась только чтобы переночевать, а если оставалась с Кимико, то надевала домашний костюм, чтобы было удобно. При Ичиро ходить в халате или костюме не хотелось, да и не стоила эта небольшая посиделка лишних переодеваний. Разве что можно снять блузку и надеть какую-нибудь футболку.

- Я в порядке, - сказала она, но всё-таки ушла в комнату и сняла с себя мокрую кофту и надела футболку. Потом умылась и посмотрела на ранку. Она перестала кровоточить, и девушка решила не заниматься самолечением, а просто заклеила ее пластырем. Завтра можно тональник использовать, и ничего не будет видно.

Она вернулась на кухню и села на стул. Обняла кружку руками и задумалась.

- Понятно. А как в монастыре? Сейчас, наверное, весь дикий парк в цветах? - ей нравилось гулять в диком парке, но монастырь у неё был связан только с Тору. там у них был дом, в который она возвратится только чтобы забрать какие-то вещи, хотя там ничего её нет, а оставаться она не хочет там. Потому что всё там напоминает Тору. Но она старается жить, улыбаться и радоваться хотя бы возможности видаться с Кимико. Она была уверена, что если бы тогда тот подонок смог её изнасиловать, то этой возможности видеть свою дочку она лишилась бы.

Ичиро Сакаи

Версия о том, что у Яреци все в порядке и сидеть в мокрой одежде для нее совершенно нормально, показалась Ичиро сильно притянутой за уши. Но и здесь он решил не спорить, благо девушка все-таки надела хотя бы сухую футболку, что стало первым шагом на пути борьбы с вероятной простудой.

- В монастыре все, как обычно: красиво и спокойно, - с теплотой в голосе произнес Ичиро на заданный ему вопрос. К размеренной жизни в Линь Ян Шо он привык очень

быстро и, если бы не тяга к родным местам и любовь к семье, смог бы остаться там чуть ли не до конца жизни, если в монастыре вообще кто-то мог умереть, что постепенно казалось ему чем-то невероятным.

- И цветов хватает, но все это лучше видеть своими глазами. Так что если у тебя появится возможность, приезжай хотя бы на несколько дней.

Ичиро догадывался, что у Яреци могут быть веские причины не возвращаться в монастырь, где она до этого жила с семьей. Но, по его мнению, нельзя было заикливаться на прошлом и бояться мест, которые так или иначе были с ним связаны. Жизнь продолжалась в любом случае, неважно, что и как у тебя произошло. И просто сидеть в тепле на кухне и пить приятный на вкус чай уже являлось маленькой радостью, из которых, как ему казалось, и складывалось то, что люди привыкли называть счастьем.

Яреци Фернандез

- Хорошо, я приеду туда как-нибудь, - снова пожала плечами девушка и отпила немного чаю. Она приедет, только если это нужно будет Кимико. Ребенку нужен чистый воздух, и если Тору не сможет ее вывезти туда, то, наверное, она сама летом попробует. Она была уверена, что сможет со всеми работодателями договориться, чтобы взять неделю или две отпуска. Но это все равно будет не очень скоро. Сейчас надо будет сдать сессию, а потом можно будет подумать.

Разговор не клеился, и девушка не знала, о чем еще поговорить. Потому что говорить она, в принципе, никогда не любила, а сейчас и вовсе было не о чем поговорить. Она подумала, что если дождь сейчас не прекратится, то, вероятно, надо будет дать Ичиро денег на такси, ну или оставить его здесь. Хотя в ее маленькой уютной квартирке со спальными местами была напряженка. Но это все можно решить. Как и то, что же все-таки делать дальше.

Она старалась жить сама, учиться, работать, чтобы снимать квартиру. Она смогла стать независимой от Тору и других людей. Деньги, которые Тору выручил с продажи квартиры, она отправила папе, ведь это было правильно. Она не вкладывалась ни во что, и не считала эти деньги своими.

- Спасибо, что спас меня, - поблагодарила она и вздрогнула, вспомнив, как Дженнинг ее лапал в тот роковой день. И она не была готова разрешать кому-то еще прикасаться к ней. Потому что было страшно. Но эти ее страхи не должны никого волновать. Она допила чай и посмотрела в окно. Дождь и не думал прекращаться.

Ичиро Сакаи

Казалось, весь вид Яреци выражал величайшую тягость бытия с которой ей приходилось мириться, просто живя день за днем. И такой подход Ичиро, как человека, прочувствовавшего на себе ценность каждой прожитой недели, немного огорчал. Он прекрасно понимал, что в жизни каждого человека могли быть тяжелые моменты, но эти моменты не стоило сознательно растягивать на какие-то умопомрачительные сроки, концентрируясь только на негативных сторонах.

- Я сделал то, что мог. Но Яреци-сан, произошедшее сегодня - всего-лишь

неприятный эпизод, и я надеюсь, он никак не повлияет на твою дальнейшую жизнь.

Ичиро чувствовал, что девушка, скорее всего, не найдет слов, чтобы ему ответить, но выжимать из нее какие-то комментарии не стал, решив чуть шире развернуть свою мысль.

- Первый раз я увидел его, когда мне было девять. - Ичиро перевел взгляд на окно, за которым продолжал идти сильный дождь. - Бледное осунувшееся лицо, нервно бегающие глаза, трясущиеся руки, пытающиеся отвернуть крышечку от пузырька с таблетками... Первый живой самоубийца, которого я встретил в своей жизни во время нашей с отцом небольшой вылазки в лес. И, естественно, отец решил его остановить. Тот что-то бормотал про потерянную работу, ушедшую жену и сломанную жизнь, а отец, послушав его какое-то время, просто дал ему по лицу. - Ичиро улыбнулся своим воспоминаниям. - И сообщил, что такой слабак не имеет права загрязнять своим телом лес, в котором другие вынуждены были отдавать свои жизни, чтобы выжили их родные. После чего погнал из леса пинками, пока тот от него не убежал.

Молодой человек отвел взгляд от пейзажа за окном и встретился глазами с Яреци, только после этого продолжив.

- И знаешь, второй раз этого человека я увидел в Токио, вскоре после своего переезда. Как оказалось, расставаться с жизнью он передумал. И выглядел вполне себе счастливым, гуляя с дочерью. Не знаю, сошелся ли он со своей женой или встретил другую женщину, но на его примере я убедился в одном - какой бы тягостной жизнь тебе не казалась, через определенное время все может кардинально измениться. Особенно, если найдется тот, кто вовремя даст тебе пинок, а то и несколько.

Ичиро снова улыбнулся и поднес к губам кружку с чаем. Рассказанная история не была придумана им для Яреци, и он до сих пор сам поражался ее фантастичности, особенно в том моменте, что через столько лет смог узнать человека, сильно изменившегося со дня их первой встречи.

Яреци Фернандез

- Ну, ты мог бы просто не спать на лавочке, - хмыкнула девушка. А потом Ичиро начал рассказывать. Сначала она не поняла, о чем он говорит, но потом поняла, что о каком-то человеке, с которым когда-то познакомился. Она слушала очень внимательно, но честно не понимала, зачем он об этом рассказывает. Ей было неинтересно это слушать, но она молчала и слушала. Не знала, зачем. В конце рассказа оказалось, что он потом с ним встретился. Яреци пожала плечами.

- Зачем ты мне это рассказываешь? - Пожала она плечами, когда он замолчал. - Я не собираюсь кончать жизнь самоубийством, я иногда общаюсь с дочкой. Я просто стараюсь жить, - фыркнула девушка. - я работаю и учусь. Но то, что я не свечусь счастьем как рождественская елка - это не показатель того, что я не счастлива.

Она поняла, что начала говорить резко и повысила голос. Но пожала плечами и продолжила пить чай. Она не знала, что еще рассказать.

Ичиро Сакаи

Какого-то положительного эффекта от своего рассказа Ичиро и не ожидал, просто делая зарисовку, которая, как ему казалась, подходила ситуации. Но вот тот момент, что Яреци уцепилась исключительно за самоубийство, не замечая или не желая замечать других параллелей, лишь утверждало его во мнении, что девушка имела некие склонности к мазохизму. История про учебу и работу совершенно не убеждала в том, что Яреци успешно начала новую жизнь. Да и как показывала практика эта самая новая жизнь требовала стараний со стороны самого человека сделать выводы и что-то изменить. И вот пока Яреци не производила впечатление человека, активно работающего в этом направлении.

- Наверное, рассказываю как раз потому, что светишься. Но вот только не счастьем, а чем-то противоположным. Прости, если показался тебе навязчивым. - По большому счету, Яреци была для него чужим человеком, но Ичиро прекрасно помнил, как она помогала ему добраться до монастыря. А еще она была молодой, красивой девушкой, наделенной удивительными способностями, для которой жизнь должна была быть полной всевозможных радостей, а не причин говорить резко с человеком, который желал только добра. И это несовпадение его представлений и реальности Ичиро сильно огорчало, хоть он и не планировал дальше как-то давить на Яреци или учить ее жизни.

Яреци Фернандес

- Господи, да что же все ко мне лезут, - хмыкнула девушка, громко ставя на стол свою кружку. - Что же все учат меня жизни? А, да, сами же вы всё знаете об этой жизни.

Она фыркнула и посмотрела в окно. Она старалась жить так, чтобы не быть зависимой от Тору, не ждать от него помощи. Да, она не ожидала того, что кто-то ей скажет, что она делает всё правильно, но она думала, что кто-то скажет, в чём её ошибка. А ошибка была. В том, что она тогда не послушалась маму. надо было уехать из Японии, родить ребёнка, бросить его в детский дом (дядя бы позаботился о том, чтобы Кимико нашли новую и хорошую семью), и жить с мамой. Наверное, тогда бы Маркус перестал подсыпать маме отраву в еду, а мама бы не погибла. Тогда, лет пять назад, было легче забыть Тору. Сейчас его забыть сложно. Она хочет жить спокойно, не думая о муже, пока ещё нынешнем, о дочке, с которой видится не так часто, как хотелось бы. Но, видя её, она понимает, что девочка растёт с любящим отцом, который никогда на неё не прикрикнет, не скажет ничего плохого. И Кимико не так уже бежит к ней, видя её, как это было раньше.

В мозгу запульсировала мысль заполнить эти документы, попросить у дяди денег, чтобы съездить в эту Японию и развестись с Тору, а потом уехать в Испанию. навсегда. Но это будет предательством по отношению к Тору и Кимико. Хотя что она может дать? Ничего она не может дать дочери.

Она хмыкнула и опустила голову.

- Да нет, ты не навязчивый, - она пожала плечами. - Но он хотел, чтобы я после всего этого не присатывала к нему, не просила у него денег и ничего остального. Он отдал мне вещи, и я разговариваю с ним только из-за дочери. Он не отдаст мне

никогда дочку, и я должна смириться с этим. Она Мотидзуки. А я всего лишь Яреци Фернандез. Вот и всё. Я стараюсь жить сама, работаю, зарабатываю и учусь. Да, я не имею права жаловаться, что-то просить. Я и не прошу. Я коплю на её образование, стараюсь быть с ней весёлой, доброй и ласковой. А моя душа, то, что там происходит, позволь мне это оставить при себе.

Она допила чай и налила себе ещё кружку. Воспоминания о том, что с ней недавно чуть не случилось, а также давняя история с Дженингом, заставили её вздрогнуть и прикрыть глаза. Если бы Маркус тогда не спас её, то сейчас бы не было ни этой квартиры, ни института, ни встреч с дочерью. Она отпила ещё немного чаю.

Ичиро Сакаи

Стук кружки об стол и тирада Яреци заставили Ичиро непроизвольно посмотреть по сторонам, чтобы попытаться найти толпы желающих научить девушку жизни. Естественно, особенно желающих, в квартире, которая, казалось, говорила о достаточно замкнутом образе жизни, он не обнаружил. Включая себя, поскольку считал неправильным кого-то учить, лишь иногда делясь своими мыслями. Но раз его собеседница не горела желанием слушать истории про леса, самоубийц или еще какие-то его воспоминания, то и настаивать Ичиро не собирался.

- Яреци-сан, - неожиданно посыпавшиеся в его сторону личные моменты молодого человека немного удивили, что он постарался не показать. - Я даже и не думал, лезть к тебе в душу. И я более чем уверен, что взрослый человек, которым ты являешься, в состоянии сам определится, чего именно хочет от жизни, и как этого добиться. Отношения между мужчиной и женщиной сложны, и не мне с моим мизерным опытом открывать на эту тему рот. Но если находятся те, кто пытаются дать тебе совет, может это не так и плохо? Это показывает, что существуют люди, желающие тебе добра. Даже если их представления о том, что является добром, расходятся с твоими.

Для себя Ичиро уже давно вывел формулу взаимоотношений с людьми в подобных ситуациях: "с искренней благодарностью принимай заботу, но решения принимай самостоятельно". И пока эта формула его не подводила, так что молодой человек надеялся, что и Яреци когда-нибудь сможет посмотреть на тех, кто появляется в ее жизни, и их попытки на нее повлиять немного с другой стороны.

Яреци Фернандез

- Хорошо. Спасибо, - пожала она плечами и посмотрела в окно.

Она понимала, что своими действиями могла огорчить этого человека, а ведь он не сделал ей ничего плохого. Только хорошее. Вот спас недавно от преследователя. Ей все помогали, для нее что-то делали, а она в ответ только ныла, что ей все не так и в е не нравится. Она никогда никого не любила, не ценила.

Дождь все не прекращался, и девушка подумала, что выгонять молодого человека на улицу не будет правильным. Хотелось побыть в одиночестве, а лучше просто лечь спать, чтобы ничего не видеть, не знать и ни о чем не думать. Завтра будет новый день, после завтра она встретится с Кимико. Потом будут серые и однотипные выходные, в которые она подготовит реферат на тему по истории.

Потом будет работа, работа, учеба и снова работа.

- Не надо меня называть с суффиксом "сан". Хотя если тебе принципиально, то пожалуйста, - снова пожала она плечами. - И извини, если мои слова показались тебе резкими. Я ценю заботу.

Она прикрыла глаза и услышала хлопок от плети. Вздрыгнула. Глубокая рана на спине, которая вроде бы зажила, снова заболела. Но это было только ее личная боль. Она старается справиться с этим, открыла в себе талант создавать картины с помощью мастихина. Преподавателю ее работы очень понравились, но они показались ему очень мрачными. Но в них было что-то живое. Он сказал, что она может принять участие в конкурсе.

- Через две недели будет выставка современного искусства. Среди художников будут две мои картины представлены. Я могу вам с Джуном приглашения прислать на выставку.

Ичиро Сакаи

- Яреци, не нужно передо мной извиняться. - Ичиро посчитал, что правильнее называть человека так, как тому удобно. И если девушка попросила его обращаться к ней без уважительного суффикса, то следовало исполнить ее просьбу, благо та не доставляла ему каких-то неудобств. - Вот если бы ты ударила кружкой не по столу, а мне по голове, то это было бы реально неприятно и даже обидно. А так все нормально.

Ичиро снова перевел взгляд на пейзаж за окном, отмечая про себя, что дождь не становится слабее. Хотя перспектива в очередной раз намочить его особенно не пугала. До отеля добираться было не так уж и далеко, ну а липнущая в телу мокрая одежда... Ее всегда можно было снять и помянуть на сухую. И если бы все проблемы в жизни человека решались бы так просто, наверное, несчастных людей было бы намного меньше.

- Думаю, мне надо потихоньку собираться. А тебе стоит отдохнуть. И раз у тебя и учеба, и работа, надо ценить каждый час сна, который тебе выпадает.

Ичиро прекрасно понимал, что такое одновременно учиться и работать, причем работать так, чтобы хватало не только ему, но остальной семье. И после последних событий пришел к выводу, что даже при самом непростом раскладе стоит выжимать максимум времени для заботы о своем физическом состоянии, чтобы потом горько не жалеть о собственной безответственности, лишившей тебя будущего.

Яреци Фернандез

- Да я не выгоняю тебя, - хмыкнула девушка. - Оставайся, я могу еще чаю тебе налить. Или могу приготовить яичницу. Не стоит лишний раз мокнуть под дождем.

Девушка завнула и усмехнулась. Несмотря на астальность, которая на нее наваливалась постоянно, у нее начинались проблемы со сном. Если она ложилась до часа ночи, то засыпала почти перед будильником, часа в три утра. А если она ложилась в три ночи, то сон был без сновидений. Тяжело было, но она ведь не

имеет права не работать и отдыхать. Потому что Тору же работает постоянно, пашет на двух или трех работах, занимается воспитанием ребенка. А она? Учится в институте, работает, чтобы снимать эту квартиру. Яреци тяжело вздохнула. Она до сих пор была обижена на Тору, сто он продал их квартиру. Потому что она не считала этот момент правильным. Даже мама, поссорившись с папой, оставила ему ту квартиру в России. И пусть она была служебной и принадлежала посольству Мексики, но она могла просто выгнать папу из квартиры. Но она не сделала это. Потом им все равно пришлось уехать, но она сомневалась, что если бы это была их настоящая квартира, они бы ее разменяли. Потому что там была история. В квартире, которую Тору и папа купили четыре года назад, началась история маленького человечка. Яреци хотела бы, чтобы Кимико жила в той квартире. Потому что она была обставлена и сделана с любовью и нежностью. Получается, что этого ничего не надо никому.

- А что Джун знает об этой ситуации? Тору же ему рассказал? - Спросила она, взяв бумаги на гражданство. - Я не знаю, что мне делать. Мне без него до сих пор скучно, я пытаюсь его забыть, но не знаю как это сделать. Я просто люблю его.

Она вздохнула. Нет, наверное, просто так менять гражданство не стоит.

Ичиро Сакаи

Заверения Яреци, что ему не стоит никуда торопиться и противоречащий им зевок заставили губы Ичиро чуть дернуться, обозначая улыбку. Он видел, что девушка устала, и не собирался долгое время навязывать ей свое общество, думая о ее далеко не идеальном физическом состоянии. И, наверное, молодой человек отказался бы от всех предложений в свой адрес, просто попрощавшись и отправившись в отель, если бы не последовавшие в его адрес вопросы, которые он просто не мог проигнорировать.

- Джун знает немного, поскольку Мотидзуки Тору-сан не самый разговорчивый человек. Я даже полагаю, что основной причиной приезда Джун в Пекин как раз и стало его желание поговорить с дядей, а может и с тобой. Он всегда переживает за близких людей. - Ичиро лучше чем кто бы то ни было другой знал, как много друг готов сделать для тех, кого считал семьей, неважно по крови или нет, и уже только за это был готов прощать его многочисленные подколы, количество которых должно было увеличиться в несколько раз, когда Джун узнает о его звериной сущности и том, кто ее воплощает.

- Что же до всего остального, как я и говорил, в любви из меня плохой советчик. Но, как мне кажется, даже если все кончено, нет смысла пытаться забыть того, кого любишь или любил. Нельзя вырвать часть своей жизни, в которой был этот человек. Стоит поблагодарить его за все, счастливые моменты, которые с ним связаны, и постепенно начать думать о нем, как о части своей истории, гордо и уверенно двигаясь дальше. И, кто знает, может, когда-нибудь этот человек снова найдет в твоей жизни место. Но оно будет уже совсем другим, поскольку нельзя вернуть прошлое, поскольку оно уже прошло.

Ичиро замолчал и посмотрел в свою пустую кружку. Он не был уверен, что Яреци поняла его мысль, да и просто не посчитала его слова очередными никак не

относящимися к ней бреднями, но о сказанном молодой человек не жалел, хоть ни в коей мере и не собирался настаивать на правильности своих околофилософских рассуждений.

Яреци Фернандез

Девушка встала со своего стула и забрала кружку у Ичиро. Потом хмыкнула, вспомнив, что Тору ей всегда говорил, что она всегда лезет со своей помощью, советами. И если бы она не полезла со своей помощью к Дарсии, то... интересно, а что бы тогда случилось бы? Маркус загрыз бы девушку, потом его убили. И не было бы проблем с дядей, который поехал спасать Маркуса в Африке. И не было бы Маркуса. И, наверное, жизнь шла по-другому. А если бы она все равно попала в секту, то... её бы Маркус не спас. Хотя все равно Тору ей не верит, он отказался ее слушать, вернул ей все фотографии, снял кольцо, может даже выкинул его. В общем, в любой ситуации она оказывалась не права. А она всего лишь хотела помогать людям, которых любит. Наверное, это неправильное качество.

- Если захочешь еще чаю, налей сам, - сказала она, вернувшись на свое место. А то вдруг Ичиро хочет сбежать, а она тут его напаявает чаем. - Ну, ты теперь знаешь, где я живу. Через несколько дней будет выставка-конкурс, если вы с Джуном будете здесь, то можете прийти. Что же всего остального, то... знаю, что больше никогда не будет так, как было. И я даже не знаю, будет ли правильным возвращаться к этому. Мне дядя посоветовал заполнить анкету на смену гражданства, а потом уехать. Там тоже есть институты, да и там похоронены мои родственники. Возможно, так будет легче. Но я пока еще не решила.

Она улыбнулась. По крайней мере, это будет не сейчас, а через месяц. Сначала конкурс, и если их институт победит, то будет очень хорошо. Но она сомневалась, что ее работы победят. Она всегда во всем сомневалась. Не сомневалась только в одном - в этот важный для нее день рядом с ней не будет близких людей. Но она справится. Она обязана справиться. Она не будет больше думать о том, чтобы вернуть его. Он никогда не вернется, не позвонит ей, если ей станет плохо или она заболеет. Потому что он не доверяет ей больше. Она усмехнулась и посмотрела на молодого человека.

Ичиро Сакаи

Его любование пустой кружкой Яреци не оставила без внимания, эту самую кружку забрав. Но бежать за новой порцией чая Ичиро не торопился, полагая, что сможет как-то прожить и без нее. Благо чаем он прекрасно отпивался и в монастыре, после приезда в Пекин сразу набросившись на кофе, по которому успел дико соскучиться.

- Я бы с удовольствием пришел на выставку, - на подобных мероприятиях в качестве гостя, а не работника ему еще бывать не доводилось, так что молодой человек был бы рад попробовать себя в новой роли. - Но, боюсь, к этому моменту мы уже уедем из Пекина. - Они с Джуном так и не обговаривали точное количество дней, которые планировали провести в столице, но Ичиро сильно сомневался, что друг решит надолго оставить жену в одиночестве.

- Яреци, я понимаю, что тебе предстоит очень непростое решение. - Конечно, сам он никогда не попадал в подобную ситуацию, но примеры перед его глазами были. -

Оно тем труднее, что связано не только с женщиной, но и с ребенком. И здесь важно не думать о том, кто лучше позаботится о Кими-чан, поскольку ей самой, скорее всего, нужно совсем другое. - Ичиро боялся, что своими историями успел Яреци изрядно надоесть, но все-таки решился привести реальный пример.

- Когда умер отец, на шее матери оказались четыре школьника, которых ей надо было как-то прокормить, и на похоронах отца его родственники предложили забрать моего младшего брата с собой в Сингапур. Он бы ни в чем не нуждался, но одна мысль расстаться с матерью напугала его настолько, что он обещал ничего не есть, лишь бы его не отдавали.

Ичиро прекрасно помнил, как он сам в тот день подошел к матери и пообещал найти работу или даже несколько работ, чтобы Таку мог остаться, после чего мать расплакалась и сказала, что не отдаст ни одного своего ребенка. И это накотившее воспоминание напомнило, как давно он не был в Японии и не видел свою шумную семью, вокруг которой многие годы крутилась вся его жизнь.

Яреци Фернандез

- Ей нужно? - Запоздало спросила девушка, когда Ичиро рассказал свою историю. - Ей нужно, чтобы у нее были мама и папа. Чтобы жили вдвоем вместе с ней. Она у меня постоянно спрашивает, когда мы с Тору помиримся. А я ей отвечаю, что мы не помиримся. Да и к тому же нет никаких гарантий, что я смогу ей дать то же, что может дать Тору. У него поддержка семьи, счет на ее имя, оставленный его отцом. У меня ничего нет. Только камешек на кладбище, где стоит урна с прахом моей мамы. И все. Как думаешь, с кем Кимико легче и правильнее будет остаться? Если с Тору что-то случится, то о ней позаботятся. Его мама, братья. Даже мой папа, с которым Тору до сих пор общается. А если со мной что-то случится, то о нас никто не позаботится. Потому что некому. Уж лучше просто исчезнуть из их жизни. Она забудет. Да, может быть она меня никогда не простит.

Яреци замолчала и хмыкнула. Посмотрела на молодого человека и вздохнула. Как она и предполагала, они тоже не придут на выставку. Ну и ладно. Тем лучше. А потом она уедет в Испанию. Навсегда. И не вернется сюда больше. Потому что с папой и его семьей Кимико будет лучше, чем с ней.

- Дождь закончился. Спасибо, что проводил меня до дома. И передавай привет Джуну. Пока. Может быть мы еще увидимся. Кто знает.

Она слабо улыбнулась.

Ичиро Сакаи

На многословный ответ Яреци на его историю у Ичиро имелись свои аргументы, но, как он понял, девушка не была готова их выслушать. Она полностью погрузилась в свои проблемы и, похоже, не могла или не хотела из них выбраться. А он сам не имел ни малейшего права как-то на нее давить или пытаться навязать свои мысли или представления, проявляя к ней тем самым неуважение.

- Яреци, большое спасибо за приют и чай. - Ичиро бросил взгляд в сторону окна и убедился в том, что дождь закончился. - Если мы сможем задержаться, то

обязательно придем на выставку. И... Береги себя.

Больше он решил ничего не говорить, поднявшись и направившись в прихожую, чтобы надеть свою мокрую куртку, обувь и, еще раз попрощавшись, выйти за дверь. После дождя воздух стал немного свежее, хотя в крупных городах Ичиро никогда не хотелось вдыхать полной грудью, словно так он мог вобрать в себя частичку городской нервозности, столь чуждой его натуре. Но сейчас он все-таки изменил своей привычке, сделав глубокий вдох, представив, как расширяются его легкие и пообещав себе запомнить этот вечер и темное пекинское небо, сжавившееся и подарившее ему возможность добраться до отеля сухим, если не считать его промокшую ранее куртку.
